

Волшебная дудочка

Русская народная

В стародавние годы жили да были муж с женой. И росла у них дочка пригожая. Всем девица взяла: и ростом, и дородством, и угожеством. Глядя на нее, люди радовались: со всеми девушка приветливая, ласковая, обходительная. Всем торопилась помочь, чем могла.

Но вот пристигло несчастье, пришла беда. Умерла у девушки мать. Много ли, мало времени прошло - женился отец на вдове. А вдовица свою дочь в дом привела. И стало их в семье четверо.

Сиротой жить нерадостно, а при мачехе стало и того хуже. Родную дочь она нежила, тешила, а падчерицу невлюбила с первого дня.

С петухами сирота вставала, слезами умывалась, до полуночи по хозяйству управлялась. И прядла, и ткала, и по воду ходила, и дрова носила, и коров доила.

А злая баба только покрикивала:

- Неумелица ты, негодница! Хлебоежка на мою голову досталась!

Вот открыл как-то раз отец сундук, что от первой жены остался. А в сундуке и душегрея, мехом отороченная, и кокошник, жемчугами унизанный, и полусапожки сафьяновые, и перстенок золотой с камушком дорогим, и одежда разная.

- Поделим поровну, и будет у наших дочерей приданое, - сказал отец.

А завистливая мачеха со своей дочерью затаили черную думу.

- Экое богатство делить на две доли, - мачеха шептала дочери.

Прошло сколько-то времени после того разговора, собрались девушки по ягоды идти. Ходят девушки по лесу, акупаются, берут ягоды. А как за вечерело, сошлись они на полянке. Глянула мачехина дочь - батюшки светы! - у стариковой дочери корзинка полным-полна, а у нее всего ничего, лишь на донышке! Тут и припомнились материны речи: не делить приданого на две доли.

И как проходили через болото, выхватила мачехина дочь у сводной сестры корзину с ягодами и толкнула ее с переколадин-жердочек в бездонную топь. А сама перебралась через болото и бегом побежала домой. Дорогой пересыпала в свой кузов ягоды - чистые, крупные, одна к одной, а корзинку сестры закопала в мох.

- Умница, моя разумница! - встретила ее мать. - Посмотри, старик, сколько ягод моя дочь набрала!

- А чего не вместе пришли? - спросил отец.

- Разошлись мы с ней, - ответила мачехина дочь, - аукалась я, аукалась, да никто мне не откликнулся; думаю, раньше меня набрала корзинку и ушла домой.

- Ну, где ей, доченька, раньше тебя управиться. Уснула где-нибудь, вот и не услышала тебя! - засмеялась баба.

Вечер прошел, и ночь прошла.

Потру старик рано встал.

- Надо идти искать, - говорит, - видно, беда стряслась.

Собрал соседей. Пошли они в лес. И бабина дочь с ними.

- Вот здесь, - рассказывает, - мы разошлись и больше не виделись.

Ходили-ходили день с утра до вечера, да так ни с чем и воротились.

Лето уже на исходе. Идет-бредет по тем тропам старичок странник. Ступил на жердочки-переколадины, а на теплом месте растет травяная дудочка. Срезал ту дудочку старик, приложил к губам и только подул в нее, как слышит: заиграла, запела дудочка, жалобно запричитала:

- Поиграй, поиграй, дедушка,

Поиграй, поиграй, родимый.

Нас было две сводные сестрицы,

И вот меня загубили,

За красные ягодки

Да за матушкино приданое

В гнилом болоте утопили!

И вот пришел старик странник поздно вечером в ту деревню, попросился в крайнюю избу ночевать, как раз в тот дом, где сирота-девица потерялась.

После ужина заговорил старик странник:

- Неподалеку от вашей деревни срезал я дудочку. Такая забавная: сама поет-выговаривает. Возьми-ка, хозяин, подуй в ту дудочку!

Чуть только подул хозяин в дудочку, как заговорила запела она:

- Поиграй, поиграй, дедушка,

Поиграй, поиграй, родимый.

Нас было две сводные сестрицы,

И вот меня загубили,

За красные ягодки

Да за матушкино приданое

В гнилом болоте утопили!

С лица старик сменился. Протянул дудочку падчерице:

- Ну-ка ты поиграй!

Только поднесла она дудочку к губам, как заиграла, запела дудочка:

- Поиграй, поиграй, сестрица сводная!

Ты меня убила,

В гнилом болоте утопила,

За красные ягодки

Да за матушкино приданое

Жизни лишила!

Кинулся отец на болото, да и спас дочку. Обмыли ее, обрядили. Тут она открыла глаза, промолвила:

- Ой, как долго мне спалось да много во сне виделось! Не держи, родимый батюшка, ни бабы-лиходейки, ни дочери-злодейки. Не будет от них житья ни тебе, ни мне.

Тогда отец злую бабу и падчерицу-злодейку прогнал их со двора: -
Ступайте, ступайте, откуда пришли!

И поделом!